

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

№ 3 (23), 2021

Главный редактор

И. М. Суворова

Заместитель главного редактора

А. А. Малышко

Ответственный секретарь

П. С. Воронина

Редакционный совет

С. В. Волкова
М. И. Зайцева
Г. Н. Колесников
В. С. Сүнёв
В. А. Шлямин

Редакционная коллегия

А. Ю. Борисов
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
А. А. Ившин
А. А. Кузьменков
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
И. М. Соломещ
А. А. Шлямина

Службы поддержки

Е. В. Голубев
А. А. Малышев

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail: saf@petrso.ru
<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

No 3 (23), 2021

Editor-in-Chief
Irina Suvorova

Deputy Editor-in-Chief
Anton Malyshko

Editorial secretary
Polina Voronina

Editorial Council

Svetlana Volkova
Maria Zaitseva
Gennadiy Kolesnikov
Vladimir Siounev
Valery Shlyamin

Editorial Team

Alexey Borisov
Roman Voronov
Timmo Gavrilov
Elena Grafova
Lyudmila Devyatnikova
Alexander Ivshin
Alexander Kuzmenkov
Elena Luzgina
Yulia Nikonova
Marina Rakovskaya
Anna Skoropadskaya
Evgeniya Sokolova
Ilya Solomesh
Anastasia Shlyamina

Support Services

Evgeniy Golubev
Anton Malyshko

Publisher

© Petrozavodsk State University, 2021

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petrso.ru
<http://saf.petrso.ru>

УДК 94(47).084.3

История и археология

ПОПОВ Денис Александрович

прикладной бакалавриат, ИИПСН ПЕТРГУ (г. Петрозаводск,
проспект Ленина, дом 33),
dps1939@mail.ru

Оборона форта Ино в 1918 г. в документах Российского государственного военного архива

Научный руководитель:

Соломещ Илья Мотелевич

Статья поступила: 07.10.2021;

Принята к публикации: 11.10.2021;

Аннотация: В статье рассматриваются события, связанные с обороной и взрывом форта Ино в 1918 г. Впервые в научный оборот вводятся документы из фондов Российского государственного военного архива, которые связаны с историей Ино в 1918 г. Ставится цель изучить историю обороны форта и его дальнейшего уничтожения на основе документов РГВА. Методами исследования стал анализ архивных источников и синтез полученной информации. Подробно изучаются эвакуационные мероприятия, состав частей, оборонявших форт, а также причины, по которым форт был взорван без санкций центра. Актуализируется история приграничных конфликтов между Советской Россией и Финляндией, а также споров, связанных с приграничными территориями на Карельском перешейке в контексте дальнейших конфликтов между двумя странами. В итоге делается вывод о том, что взрыв форта способствовал обороноспособности Петрограда, а объяснение причин его взрыва, изложенные в рапорте командующего Кронштадтской крепостью Артамонова, вполне исчерпывающие. Ко всему прочему, события вокруг форта показывают, что напряженность в отношениях между Советской Россией и Финляндией из-за территориальных споров началась практически сразу после обретения Финляндией независимости.

Ключевые слова: Ино, форт, Финляндия, Советская Россия, Артамонов, Кронштадт, оборона

Для цитирования: Попов Д. А. Оборона форта Ино в 1918 г. в документах Российского государственного военного архива // StudArctic Forum. 2021 № 3(23)

В последние десятилетия возник большой интерес как профессиональных историков, так и публицистов, к событиям т.н. «Зимней войны» - Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. [Иринчеев, 2015; Широкоград, 2009; Петров, 2003; Аптекарь, 2004]. К сожалению, большая часть этих авторов обходит вниманием события, которые предшествовали этой войне, и то, что происходило между Советской Россией и Финляндией в годы Гражданской войны в России остается в тени их исследований. Однако лишь полноценное изучение предыстории конфликтов между Советской Россией и Финляндией с упором на конфликты 1918-1922 гг. может дать полную картину всех причин, по которым в предвоенный период и в период Великой Отечественной войны между нашими странами развернулись трагические военные события, унесшие жизни десятков тысяч человек как с советской, так и с финской стороны. Связано это с тем, что у большинства конфликтов между Россией и Финляндией в XX веке, в т.ч. и конфликтов периода Гражданской войны, схожие причины – недовольство проходящей линией границы у советской стороны, и желание расширить свои территориальные владения у финской. В этой связи конфликт, развернувшийся вокруг форта Ино в 1918 г., интересен тем, что это был один из первых территориальных конфликтов между двумя странами. Недовольство советской стороной проходящей на Карельском перешейке

линией границы стало главной причиной для начала «Зимней войны», а конфликт вокруг форта Ино был первым территориальным конфликтом конкретно на Карельском перешейке. Ко всему прочему, особенно интересным представляется анализ причин взрыва форта при отступлении оттуда красноармейских частей, а также введение в научный оборот документов, касающихся этой темы и хранящихся в Российском государственном военном архиве (РГВА) в Москве. Таким образом, цель исследования – изучить причины и ход конфликта вокруг форта Ино на основе ранее не использовавшихся исследователями документов РГВА.

Литература, касающаяся истории форта Ино, не так малочисленна, как литература по многим другим вопросам, связанным с историей советско-финляндских конфликтов в исследуемый период. Особый интерес представляет статья К. Михаленя в журнале «Цитадель», основанная на документах РГАВМФ. [Михаленя, 1997] и определенные сведения, даваемые о событиях вокруг форта в монографии А. Рупасова и А. Чистикова [Рупасов, 2016]. Также обширный материал о событиях вокруг форта содержится в монографии К. Б. Назаренко «Балтийский флот в революции 1917-1918 гг.» [Назаренко, 2017].

Революционный взрыв, вызванный Первой мировой войной, не обошел и Финляндию, где в январе 1918 г. происходит революция и начинается Гражданская война. Финское общество, расколотое на красных и белых, в течение пяти месяцев (январь-май) находилось в состоянии Гражданской войны, в ходе боевых действий которой и последовавшего за ней террора погибло более 1% от населения Финляндии того времени. Если белое финское правительство довольно быстро заняло агрессивную позицию по отношению к Советской России, уже в марте 1918 г. начав вторжения в российскую Карелию, то красное финское правительство – Совет народных уполномоченных (СНУ) и Главный рабочий совет (ГРС) решили уладить спорные вопросы дипломатическим путем. Это привело к длительным переговорам, которые завершились подписанием 1 марта 1918 г. Договора между Российской и Финляндской социалистическими республиками. В 15 параграфе договора говорилось о передаче социалистической Финляндии района Печенги (Петсамо) «если на то будет изъявлено согласие свободно опрошенным местным населением» [Россия и Финляндия..., 2017: 215]. Этот нюанс приводит некоторых исследователей к предположению, что таким условием Советская Россия пыталась усложнить реализацию передачи данной местности Финляндии [Рупасов, 2016: 16]. Однако Финляндия также должна была передать Советской России определенную территорию, а именно – форт Ино. Согласно договору, Финляндская социалистическая республика должна была «немедленно» передать в полную собственность Советской России территорию форта и обеспечить необходимый транзит к нему [Россия и Финляндия..., 2017: 215].

Однако дальнейшие события развивались стремительно. Уже в конце апреля большая часть представителей СНУ бежала в Советскую Россию, и «Финляндская социалистическая республика» прекратила свое существование. Несмотря на то, что белое финское правительство никогда не признавало СНУ и ГРС законными правительствами, объявив их изменниками и врагами независимости Финляндии, пункт советско-финляндского договора о передаче Печенги они рассматривали как вполне легитимный, даже несмотря на то, что договор был заключен не с белой Финляндией, а с красной, и с 1918 г. начали активные попытки захвата Печенги и ее присоединения к Финляндии. В 1918 г. был поход Т. Ренвалла в Печенгу, а в 1920 г. поход К. М. Валлениуса. Впрочем, Советская Россия, заинтересованная в обеспечении полноценной обороны и безопасности Петрограда, также не думала уступать форт Ино победившей белой Финляндии.

13 апреля военрук Шварц и комиссар Ковригин из Военного отдела Кронштадтской крепости отдали приказание за номером 616/0107 о занятии форта. В ней писалось, что Ино нужно занять отрядом «в четыре или пять рот хорошо дисциплинированных, вооруженных и снабженных», командира нужно было назначить «из бывших офицеров». Нужно отметить, что в этой же телеграмме был приказ «никаких военных действий не начинать и помнить, что отряд назначается лишь для охраны форта и его имущества». Для этого было необходимо занять опорные пункты и траншеи, обращенные в сторону суши, резерв держать у батарей, выставить на берегу караулы и охранение со стороны суши, и «никого на форт не пропускать». [1, л. 4]. 18 апреля, уже после занятия форта красноармейскими частями, Военный совет Кронштадтской крепости начал вывозить с форта замки орудий и имущество, причем начальник морских сил Республики (наморси) такого приказа не отдавал, однако уже 19 апреля Военный совет Петроградского района отдал приказ вернуть замки на форт и «орудия иметь в боевой готовности» [1, л. 3]. Впрочем, уже 20 апреля было отдано журнальное постановление Военного совета Петроградского района, в котором приказывалось отправить в Ино для караульной службы три батальона пехоты, в качестве усиления уже стоящих там частей, орудия держать в

боевой готовности, но от 10-ти дюймовых орудий замки приказывалось снять. Также приказывалось от 12-ти дюймовых орудий снять стреляющие приспособления и выпустить воздух из их компрессоров. Показательно, что в этом постановлении появился приказ, совершенно противоположный тому, который был отдан еще 13 апреля – «в случае нападений вооруженной силы на форт Ино оказывать отпор» [1, л. 7], хотя еще 13 апреля приказывалось «никаких военных действий не начинать». Однако даже 24 апреля три батальона, которые было приказано отправить на форт, так и не прибыли. Того же 24 апреля Штаб Кронштадтской крепости попросил у Военного руководителя Петроградского района выяснить, где находятся эти три батальона, а также «можно ли открыть огонь с судна, посланного на поддержку форта» в случае нападения на форт «белой гвардии» [1, л. 12]. Ответ последовал незамедлительно – в нем ничего не было сказано о местонахождении посланных в поддержку трех батальонов, однако недвусмысленно было приказано, форт не оставлять, т.к. «его надлежит защищать всеми средствами от всяких нападений», отряду судов, которые могли быть посланы на поддержку форта, «оказывать полное содействие», а также разоружать и отправлять в Кронштадт всех красногвардейцев и белогвардейцев, которые пришли на территорию форта. Весьма примечателен последний пункт телеграммы – «как отряду судов, так и гарнизону форта Ино надлежит не вмешиваться в борьбу красных и белых (имеется в виду борьба красных и белых финнов в рамках Гражданской войны в Финляндии – прим. Автора) и стоять только на страже форта» [1, л. 13]. Показательно, что руководство Кронштадтской крепости и в целом региональное военное командование было куда более радикально настроено, чем московский центр, но при этом строго соблюдало тогдашнюю установку на невмешательство в Гражданскую войну в Финляндии из-за недавно подписанного между Советской Россией и Германией Брестского мирного договора. Причем данные приказания не совсем соотносились с решениями российских частей в Финляндии: 17 января командующим войсками западной Финляндии был назначен полковник Свечников, он же был командующим войсками Красной гвардии Таммерфорсского фронта, получив разрешения командовать Красной Гвардией «по своему усмотрению» [2, л. 74]. 19 января Обкомом армии, флота и рабочих Финляндии издается приказ №17, где написаны открытые призывы к участию русских войск в борьбе с «Маннергеймами» (т.е. белыми): «мы должны без всякого колебания выступить на защиту своих товарищей – финских социал-демократов» [2, л. 31].

24 апреля к Ино подошел финский отряд и начался период конфронтации.

25 апреля к 9 часам к Николаевскому мосту Шварцем было приказано прислать пароход для отправки в Ино 300 человек – батальон Новгородского отряда и два батальона 1-го красного корпуса. В это же время прошел разговор по прямому проводу с Военным отделом Кронштадтской крепости, который отлично показывает всю неразбериху, происходившую в то время в вопросе обороны форта. Во время разговора выяснилось, что «политическая обстановка, согласно телеграмме Троцкого, требует немедленного взрыва форта». Причем причины, по которым Троцкий это заявил, для руководства Кронштадтской крепости были не ясны – во время разговора прозвучала фраза «диктуется неизвестными нам побочными соображениями». Однако затем Военный руководитель Высшего военного совета Бонч-Бруевич заявил, что приказание о взрыве форта «было вызвано неясностью военной обстановки» [1, л. 17] и вновь было приказано удерживать и, в случае чего, оборонять форт, а приказание о взрыве можно было исполнить лишь тогда, когда станет ясно, что форт не удержать. 25 апреля адмиралу Зарубаеву поступила весьма странная телеграмма, в которой писалось, что «если станет ясно, что придется все-таки применять агрессивные меры, то до принятия таковых сообщить срочно по юзу Наморси, который доложит их Совнаркому, и только с его разрешения можно будет открыть огонь». Объяснялось это тем, что «Совнарком не хочет из-за Ино вступать в возможные враждебные действия с немцами» [1, л. 18]. Примечательно, что даже сам адмирал понимал всю бессмысленность вышеуказанных приказаний – вряд ли обстановка могла развиваться таким образом, что гарнизон мог ждать ответа из Совнаркома. В конце телеграммы он написал, что если времени ждать ответа из Москвы не будет, то гарнизон должен запросить самого адмирала, а если времени не будет и на это, то гарнизон должен был сам принять решение согласно обстановке. Забегая вперед скажем, что именно так и произошло.

В 23:25 25 апреля вновь поступило приказание Троцкого взорвать форт и покинуть его, вернувшись в Кронштадт. В тот же день на вокзале Ино прошло совещание, в ходе которого требование Троцкого было отвергнуто «русскими уполномоченными». Вероятно, под ними имеются в виду участники совещания: Комендант Кронштадта Артамонов, начальник оперативной части Арканников, комиссар форта Ино Церешко и другие. Гарнизон форта должен был соблюдать нейтралитет до нападения финской армии, после этого гарнизон

должен был защищать форт и в крайнем случае взорвать его [1, л. 22].

СНК пытался решить вопрос об Ино дипломатическим путем, пытаясь вступить в переговоры с белой Финляндией. При этом посредником в этих переговорах СНК рассматривал Германию, которая зачастую определяла вектор внешней политики Финляндии. 26 апреля, видимо после поездки на форт, Г. Е. Зиновьев предложил создать вокруг Ино нейтральную зону на время переговоров Германии и Советской России.

26 апреля в Ино уже велись работы по минированию форта и эвакуации наиболее ценного имущества. В этот же день к форту Ино подошло около сотни финнов, а комендант форта Ананьин уехал к семье, хотя первоначально считалось, что он перебежал на сторону финнов. Комиссар Лашевич и Зиновьев провели с финнами переговоры, в ходе которых финны заявили, что форт атаковать не будут и не перейдут границы. Однако советское руководство все равно приняло решение по усилению гарнизона форта – на тот момент там было шесть рот матросов, крестьянский отряд и 200 человек сестрорецкого отряда, а на помощь им было выслано около 700 человек из Выборгского района и 700 латышей из Тукумского полка. Шварц и Смилга в своей телеграмме Бонч-Бруевичу сказали, что не находят положение серьезным [1, л. 34]

29 апреля на форт прибыл майор Есерман, который установил нейтральную зону на северном фесе до 200 сажень в ширину. В тот же день на форт прибыло 400 человек из Тукуманского латышского полка. Обстановка была напряженной, но в целом все понимали, что на тот момент форту ничего не угрожало. Об этом косвенно говорит и то, что 28 апреля Военный комиссариат Петроградской трудовой коммуны приказал передать с форта 50 человек в распоряжение комиссариата [1, л. 54]. В тот же день коменданту форту Ино пришла телеграмма от командования Балтийского флота, где предлагались «рекомендации» по дальнейшим действиям гарнизона. Гарнизону предлагалось вести работы по минированию, вывести весь боевой запас, важнейшие части крупных орудий, мелкую артиллерию в Кронштадт, а затем ждать указания Балтийского флота по поводу взрыва форта [1, л. 55].

Посты финнов находились на даче Могилянского, у фортовой пристани и на батарее Пуумала. Уже к 2 мая минирование форта подходило к концу. 7 мая начался вывоз имущества с форта – транспорты ушли в Кронштадт нагруженными и вернулись обратно на форт. В то же время командование форта просило отпуска кредитов для оплаты воловой силы и других работ по вывозу имущества. 8 мая пришла телеграмма из гарнизона форта, в которой писалось: «эвакуация временно прекращена за недостатком рабочих рук, так и транспортных средств» [1, л. 83]. 12 мая обстановка несколько накалилась – после ночной стрельбы с форта и полетов советского аэроплана над финским побережьем финны заявили протест. Командир финского отряда капитан Доннер заявил, что при повторении стрельбы финны откроют ответный огонь по форту. По мнению командира Федотова, финские части были заменены егерями, которые были более враждебно настроены по отношению к русским в Ино [1, л. 83]. 13 мая финны заявили о якобы достигнутом между Россией и Германией соглашении о передаче форта Финляндии, хотя никакого соглашения не было и НКВД лишь ждал ответа от графа Мирбаха по поводу судьбы форта. Еще 6 мая Германия предложила возвратить Ино Финляндии, а уже 7 мая было предложено обменять Ино и дачную местность на Карельском перешейке на Печенгу, т.е., по сути, предложить белым финнам то же самое, что было предложено СНУ двумя месяцами ранее [Рупасов, 2016: 20-21].

В дальнейшем ситуация развивалась стремительно. 14 мая командующий фортом получил от коменданта Кронштадтской крепости Артамонова приказ взорвать форт в 23:20 минут. Эвакуация гарнизона началась еще утром 14 мая, руководил эвакуацией сам Артамонов. К 18:00 на форте остались латыши и часть артиллеристов, про планирующий взрыв знал только комиссар форта, комендант форта, командир и председатель фракции Латышского полка. С 18:00 началась эвакуация артиллеристов и латышей, поэтому к 21:00 на форте оставалось только около 30 человек. В 22:30 их сняли с постов, и они тоже покинули форт. В 22:40 форт покинул Артамонов и остальные командиры. В 23:30 должен был произойти взрыв с форта Красная Горка. Взрыв был произведен, причем сам взрыв и пожар после него были видны даже в Кронштадте. После этого посыпались телеграммы с вопросами по чьей инициативе форт был взорван. После взрыва на форте был сильный пожар. В дальнейшем, уже 15 мая в 12:50 прошел разговор по прямому проводу между Шварцем, Гриммом и Артамоновым. Шварц в весьма резкой форме потребовал от Артамонова объяснений по поводу взрыва. Артамонов свой приказ объяснил тем, что «белогвардейские парламентарии в третий раз категорически заявили, что у них имеются приказания предложить нам очистить форт и передать вооружение на основании дипломатических переговоров

между Москвою и Берлином. В виду сведений об ожидающемся прибытии курьера из Берлина в Москву с окончательным решением по этому вопросу, и будучи уверен в неблагоприятном для нас его содержании, следствием чего явилось бы приказание передать форт «Ино» без взрыва, я, считая полной невозможностью защищать форт вооруженной силой, решил взорвать его на свою ответственность, не дожидаясь приезда курьера, дабы не быть вынужденным производить взрыв вопреки официально полученным указаниям» [1, л. 102-103]. Шварц ответил на это весьма резко, заявив, что при решении такого вопроса Артамонов должен был руководствоваться «только приказами Вам (т.е. Артамонову – прим. Автора) преподанными, а не Вашими предположениями» [1, л. 103]. Взрыв Ино был произведен с форта Красная Горка, эвакуация гарнизона прошла спокойно и без потерь. Часть легких орудий осталась на форте, замки и пулеметы были полностью увезены. В тот же день было решено начать разбирательство по поводу взрыва форта.

Уже 16 мая 1918 г. Артамонов подал на стол военного руководителя Петроградского района обороны большой рапорт, где объяснил свое решение. Это весьма любопытный и очень важный документ, на котором необходимо подробно остановиться.

Артамонов настаивал на том, что форт имел сильный фронт на море и чрезвычайно слабую линию обороны на суше, состоявшую из одного ряда опорных пунктов, расположенных в непосредственной близости от батарей, из которых только одна 12-ти дюймовая башенная батарея была защищена с тыла. Фортовая гавань находилась у восточной окраины форта вне линии опорных пунктов. После того, как форт окружили финны, их позиции находились в 250 шагах от башенной батареи и в 100 шагах от гавани. Далее Артамонов указал на то, что из всех частей, которые составляли гарнизон форта, лишь части Латышского полка представляли из себя хоть какую-то реальную силу – остальные части «являлись недисциплинированными, слабо обученными командами, не привыкшими исполнять без рассуждений получаемые боевые приказы». Для 12-ти, 11-ти и 10-ти дюймовых батарей не было прислуги из-за того, что обученных для этого людей просто не было. Подводя итог этой части своего рапорта, Артамонов писал: «значение форта в смысле возможности борьбы с противником было сведено на нет. Весь вопрос сводился к выигрышу времени для возможно полной эвакуации с форта ценного имущества». Далее Артамонов указывал на те проблемы с эвакуацией, про которые писалось выше – недостаток рабочих рук и кредитов, а также воловой силы. Поэтому Артамонов считал, что для вывоза всего ценного имущества потребовались бы долгие месяцы, а гарнизон был занят устройством проволочных заграждений и рытьем окопов на восточном фесе форта. Форт был заблаговременно заминирован – для этого были заложены взрывные заряды в 300 пудов пироксилина, а под основание башен было положено еще 24 пуда пироксилина. Далее Артамонов указал на то, что командир финского отряда капитан Доннер несколько раз требовал передать форт Финляндии и назвать дату его передачи. Ко всему прочему, «вследствие недисциплинированности частей» по финским позициям постоянно велась беспорядочная стрельба, даже невзирая на приказание командиров гарнизона. После этого финны заявили, что если стрельба не прекратится, то они примут самые решительные меры. Указывая на то, что гарнизон не смог бы оказать никакого серьезного сопротивления финнам, Артамонов боялся, что форт могли захватить финны и повредить минные провода, что не позволило бы форт взорвать.

Далее Артамонов ушел в весьма абстрактные размышления. Он считал, что в случае, если Германия предъявила бы ультиматум о передаче форта Финляндии со всем вооружением, он точно был бы передан, «а следовательно мне (т.е. Артамонову – прим. Автора) пришлось бы взорвать форт вопреки приказанию свыше, так как передавать его без взрыва я не считал возможным». Дальнейшая фраза Артамонова была весьма язвительной и явно показывала его оппозиционное отношение к тогдашнему внешнеполитическому курсу большевиков: «поэтому я решил произвести взрыв, не дожидаясь приказа о его сдаче, дабы, разрешив таким образом вопрос о форте «Ино», избавить Комиссариат по Иностранным Делах от необходимости еще раз согласиться на исполнение германских требований». Дальнейший абзац из рапорта Артамонова также указывает на его явно антигерманскую позицию: «Я полагал, что бесконечные уступки, делаемые германскому правительству, приучают к мысли, что в России не осталось людей, способных причинить ему реальные неприятности, а потому считал своим долгом как русского гражданина, использовать случай доказать противное» [1, л. 106-107].

В тот же день наморси Щастный отправил в Высший военный совет свой рапорт, где повторил мотивы Артамонова и указал, что Артамонов «не имел права рисковать сдать форт Ино без его уничтожения и поступил

целесообразно в отношении обороны всего Кронштадтского укрепленного района» [1, л. 108]. Однако уже 20 мая наморси была создана комиссия по расследованию взрыва форта, в которую вошли причисленный к Генштабу Сысоев и военный инженер-технолог Тимашев. Старший морской начальник в Кронштадте С. В. Зарубаев на вопрос вышеуказанной следственной комиссии ответил: «Со своей стороны считаю, что взрыв форта Ино вызван был обстановкой и для того момента был вполне своевременным». В итоге расследование взрыва форта было прекращено, и Артамонов избежал наказания. [Михаленя, 1997: 10]

23 мая граф Мирбах довел до советского правительства предложение об обмене Ино и Райволы на Печенгу. Советская Россия это предложение сразу приняла [Россия и Финляндия..., 2017: 236-237]. Дальнейшие переговоры между РСФСР и Финляндией в Берлине, начавшиеся 3 августа, закончились ничем, и противостояние между нашими странами продолжилось.

Таким образом, форт Ино так и не был включен в состав Советской России в 1918 г., но был полностью взорван, что явно способствовало безопасности Петрограда и Кронштадта. Его взрыв был произведен по личной инициативе командующего Кронштадтской крепостью Артамонова, вполне логично опасавшегося передачи форта Финляндии после переговоров Советской России с Германией, которые наверняка закончились бы не в пользу советской стороны. В этих событиях самым необычным является то, что открытого военного столкновения между частями, оборонявшими форт, и финскими частями, окружившими его, не произошло, хотя вполне логично предположить, что в случае такого столкновения победа бы была за финскими частями, т.к. красноармейские части были плохо обучены и в них практически полностью отсутствовала дисциплина. Объяснения Артамонова о причинах взрыва форта нам кажутся исчерпывающими и соответствующими действительности. Рассмотрев историю событий вокруг форта Ино в 1918 г., мы приходим к выводу, что напряженность вокруг территориальных вопросов на Карельском перешейке возникла практически сразу после отделения Финляндии от России, а стороны из-за неготовности идти на уступки так и не смогли прийти к взаимовыгодному решению ни на одних из прошедших переговоров вплоть до Парижского мира 1947 г., который завершил череду военных конфликтов между СССР и Финляндией. Документы, хранящиеся в РГВА, позволяют в деталях проследить вопросы укрепления обороны форта, эвакуационных действий и проблем, возникающих при эвакуации оборудования с форта, а также дают исчерпывающий ответ на вопрос о том, почему Артамонов принял решение о взрыве форта, не имея на это санкций от вышестоящего командования.

Список литературы

Источники неопубликованные

1. РГВА, ф. 862, оп. 1, д. 139
2. РГАВМФ, ф. р.-2094, оп. 1, д. 14

Источники опубликованные

1. Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917-1920: сб. док/ отв. сост. М. В. Зеленов; сот. Н. А. Лысенков и др. – Москва: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2017. – 502 с.

Литература

1. Аптекарь, П. Советско-финские войны / П. Аптекарь. – Москва: Эксмо; Яуза, 2004. – 384 с.
2. Иринчеев, Б.К. Штурм Линии Маннергейма. Оболганная победа Сталина/ Б.К. Иринчеев. – Москва: изд-во «Эксмо», 2015. – 480 с.
3. Михаленя, К.К. Форт Ино. Строительство и разрушение // «Цитадель». Исторический альманах. 1996. №2. С. 17-25.
4. Михаленя, К.К. Форт Ино. Строительство и разрушение. Окончание// «Цитадель». Исторический альманах. 1997. №4. С. 3-12.
5. Назаренко, К.Б. Балтийский флот в революции 1917-1918 гг./ К.Б.Назаренко. – Москва: Эксмо; Москва: Яуза; Санкт-Петербург: Якорь, 2017. – 448 с.
6. Петров, П.В. Советско-финляндская война 1939-1940. В двух томах/ П.В.Петров, В.Н.Степаков. – Москва: изд-во «Полигон», 2003. – 640 с.
7. Рупасов, А.И. Советско-финляндская граница. 1918-1938 гг. Очерки истории/ А.И.Рупасов, А.Н.Чистиков. – Санкт-Петербург: изд-во «Аврора», 2016. – 240 с.
8. Широкоград, А.Б. Финляндия. Через три войны к миру/ А.Б.Широкоград. – Москва: изд-во «Вече», 2009. – 384 с.

Defense of Fort Ino in 1918 in the documents of the Russian State Military Archive

Scientific adviser:

Ilya Motelevich Solomeshch

Paper submitted on: 10/07/2021;

Accepted on: 10/11/2021;

Abstract: The article examines the events associated with the defense and the explosion of Fort Ino in 1918. For the first time, documents from the funds of the Russian State Military Archive, which are related to the history of Ino in 1918, are introduced into scientific circulation. The goal is to study the history of the defense of the fort and its further destruction based on RSMA documents. The analysis of archival sources became the research methods. Evacuation measures, the composition of the units defending the fort, as well as the reasons why the fort was blown up without the center's sanctions are studied in detail. The history of border conflicts between Soviet Russia and Finland is updated, as well as disputes related to border territories on the Karelian Isthmus in the context of further conflicts between the two countries. As a result, it is concluded that the explosion of the fort contributed to the defense capability of Petrograd, and the reasons for its explosion, set out in the report of the commander of the Kronstadt fortress, Artamonov, are quite exhaustive. In addition, the events around the fort show that tensions in relations between Soviet Russia and Finland over territorial disputes began almost immediately after Finland's independence.

Keywords: Ino, fort, Finland, Soviet Russia, Artamonov, Kronstadt, defense

Bibliography

Istochniki neopublikovannye

1. RGVA, f. 862, op. 1, d. 139

2. RGAVMF, f. r.-2094, op. 1, d. 14

Istochniki opublikovannye

1. Rossiya i Finlyandiya: ot protivostoyaniya k miru. 1917-1920: sb. dok/ otv. sost. M. V .Zelenov; sot. N. A. Lysenkov i dr. – Moskva: Nauchno-politicheskaya kniga; Politicheskaya enciklopediya, 2017. – 502 s.

Literatura

1. Aptekar', P. Sovetsko-finskie vojny / P. Aptekar'. – Moskva: Eksmo; YAuz, 2004. – 384 s.

2. Irincheev, B.K. SHturm Linii Mannergejma. Obolgannaya pobeda Stalina/ B.K. Irincheev. – Moskva: izd-vo «Eksmo», 2015. – 480 s.

3. Mihalenya, K.K. Fort Ino. Stroitel'stvo i razrushenie // «Citadel'». Istoricheskij al'manah. 1996. №2. S. 17-25.

4. Mihalenya, K.K. Fort Ino. Stroitel'stvo i razrushenie. Okonchanie// «Citadel'». Istoricheskij al'manah. 1997. №4. S. 3-12.

5. Nazarenko, K.B. Baltijskij flot v revolyucii 1917-1918 gg./ K.B.Nazarenko. – Moskva: Eksmo; Moskva: YAuz; Sankt-Peterburg: YAKor', 2017. – 448 s.

6. Petrov, P.V. Sovetsko-finlyandskaya vojna 1939-1940. V dvuh tomah/ P.V.Petrov, V.N.Stepakov. – Moskva: izd-vo «Poligon», 2003. – 640 s.

7. Rupasov, A.I. Sovetsko-finlyandskaya granica. 1918-1938 gg. Ocherki istorii/ A.I.Rupasov, A.N.CHistikov. – Sankt-Peterburg: izd-vo «Avrora», 2016. – 240 s.

8. SHirokorad, A.B. Finlyandiya. CHerez tri vojny k miru/ A.B.SHirokorad. – Moskva: izd-vo «Veche», 2009. – 384 s.

